

ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА МОНАРХИЧЕСКОЙ РОССИИ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Вашакидзе Беглар Валерьянович

студент Сочинский Государственный Университет, РФ, г. Сочи

Аннотация. В работе охарактеризован монархический период России в контексте социально-политической сферы. Обозначены особенности складывания и эволюции образа власти, выделены влияющие на это факторы.

Abstract. The paper characterizes the monarchical period of Russia in the context of the socio-political sphere. The features of the formation and evolution of the image of power are outlined, the factors influencing this are highlighted.

Ключевые слова: Княжество, царство, империя, лествичное право, крепостное право, авторитаризм, политическое восприятие, образ власти.

Keywords: Principality, kingdom, empire, ladder law, serfdom, authoritarianism, political perception, image of power.

Условно поделим историю монархии в России на следующие периоды:

1. Великокняжеский
2. Царский
3. Имперский

Такая периодизация может и вызовет смех у историков, но для данной работы её будет хватать с лихвой.

- Великокняжеский период (862г. – 1547г.)

Данный период характеризуется прежде всего раздробленностью русского государства. Из почти 700 лет лишь около 300 прошли под властью единого и признанного «трона». Кроме того, сокрушительным было влияние татаро-монгольского ига, не только катастрофически снизив темпы всевозможного развития, по сравнению с западными монархиями, но и наложив существенный отпечаток на всё русском сознании, укладе жизни и культуре. Итого, страну терзают кочевники с юга и востока, военно-монашеские ордена с запада, скандинавские страны с севера и междоусобицы изнутри. Совершенно естественным эволюционно-историческим ходом в таких условиях будет усиление центробежных и авторитарных сил и их поддержка всеми слоями общества. Насчёт князей стоит отметить такой факт, что в отличие от западных баронов, графов и остальных феодалов, на Руси земли передавались не от отца к старшему сыну, а разделялись между всеми родственниками усопшего по так называемому «лествичному праву» (имеются в виду периоды высокого и позднего средневековья). Сей факт приводил к абсурдной ситуации, когда представители наиболее древних и знатных родов владели очень скромными вотчинами. Это явилось одной из причин, по которой князьям так же была выгодна централизация – они могли получить от сильного единого государства надел за службу, то есть поместье. Крестьянам и ремесленникам с торговцами так же было выгодно

единое сильное государство, поскольку, во-первых, оно было способно защитить от произвола как мелких князей, так и кочевников, во-вторых, лишь в едином государстве становится возможным налаживать крепкие торговые и хозяйственные связи между регионами. Все факты говорят о том, что «сильная рука» была не столько прихотью «восточного сознания», сколько естественной необходимостью, осознаваемой всеми слоями общества.[1]

Естественным и справедливым будет то, что образ власти князя в сознании крестьян того времени представлял собой образ защитника и благодетеля, посланного богом. Князь и государство – почти синонимы.

- Царский период (1547г. – 1721г.)

Принятие Иваном IV титула Царя земли Русской ознаменовало собой окончательную победу в деле объединения земли под единым тронem и единой рукой. Период можно так же назвать началом русского самосознания. Героические деяния первого и второго ополчений доказывают, что Москва стала для народа не просто ещё одним княжеством, а столицей их страны и родины – России. А бунты и восстания показали, что священный образ власти может не устоять перед неудовлетворительными действиями самих властей. Однако и в эти непростые времена народ благоговеет перед образом власти, уже царской, и видеть хочет царём лишь доброго, но строгого «отца народа». Поиски такого отца и приводили к восстаниям и «воцарениям» различных лжедмитриев. Узаконенное крепостничество стало ещё одной ступенью к становлению русского народа в собственном самосознании как народа искренне православного, должного жить в смирении и с надеющегося лишь на бога и царя.

Итак, вопрос с объединением решён, но централизацию царской земли лишь предстоит завершить. С помощью опричнины. Хотя и ужасными методами террора и казней, но царю удалось добиться цели, пусть и неудачи вроде ливонской войны, неурожая и чумы позволяют говорить о неоднозначности успехов. В нашем деле важнее то, что одним из последствий опричнины стало то, что для простого люда, да и многих власть имущих образ власти стал ещё сильнее ассоциироваться не только с божественной дланью, но и с ужасом, ждущим в случае неповиновения и вызова гнева представителя бога на земле.

- Имперский период (1721г. – 1917г.)

Пётр I оставил после себя крепкую молодую империю, имеющую большие амбиции и ещё большой потенциал реализации этих амбиций. Государство теперь едино и только расширяется, централизация достигла того, что теперь нужно проводить небольшую децентрализацию в виде учреждения губерний. Хозяйственная сфера растёт и развивается, военные успехи расширяют границы. Монаршая власть утвердилась окончательно, да и кроме того пошла по своему пути – пути самодержавия. От деспотий востока оно отличается тем, что не зависит от традиций, а от европейского абсолютизма особой формой отношений с дворянским сословием. Если на западе дворяне хоть и объединялись вокруг монарха, но при случае выступали скорее противовесом его власти, то в России дворянство было функциональным органом государственной власти, необходимой частью системы, единственным главой и источником которой является самодержец. Усилившееся и достигшее апогея при Екатерине II крепостное право, так же стало ещё одним винтиком в утвердившейся в России социально-политической системе. В ней абсолютно всё государство, со всеми сферами жизни направлено на одного человека и зависит от него. Получалась картина, на которой не страна имела своего монарха, а монарх имел своё государство.

Это нашло отражение в образе власти. По большей части просто усилились все прошлые стереотипы, но размах стал поражающим: пропасть между крестьянством и не просто императором, а государством в принципе, (ибо вся система наталкивалась на то, что даже не государство принадлежит монарху, а монарх и есть государство), стала колоссальной. Пока на западе низы отвоёвывали свои права с оружием в руках, в России XIX века уровень политической культуры населения оставался на средневековом уровне.[3] Общей идеей крестьянства всё ещё оставалось священное служение «отцу отечества» и, по возможности, обеспечение собственной доли. В России народ не наделял самодержца властью, а признавал его власть.

Показательными являются записи Схиархимандрита Варсонофия (Плиханков, в 1892-1896 гг.), который довольно точно передаёт церковное и, соответственно, общенародное мнение на счёт монархов в своих «Келейных записках»:

«Преданность Православного русского народа к Царям своим совсем не то, что преданность западных народов к их государям. По современным западным понятиям, государь есть ничто иное, как представитель своего народа - и народы западные любят своих представителей и охотно повинуются, когда они верно выполняют своё назначение. На Западе в своих государях народы любят лишь самих себя. Если король по личному своему характеру не в состоянии быть верным отражением господствующих в народе стремлений, идей и страстей, то ограничивают и сжимают его волю посредством конституционных тисков. Если же король не поддаётся этим усилиям и не в силах поддаваться под вкус и характер подданных, то лишается не только любви народной, но и престола, как это было с Карлом X и с Людовиком-Филиппом и с сардинским королём Альбертом. Совсем не то у нас в России: наш Царь есть представитель воли Божьей, а не народной. Его воля священна для нас, как воля помазанника Божия; мы любим его, потому что любим Бога»[2].

Так же поздне-имперский период интересен появлением политических движений. Государство в ответ на мероприятия разного рода революционеров начало вести собственную «обработку» населения, вызывая к уже тысячелетнему образу власти монарха, образу наместника бога на земле.

Под влиянием множества факторов в нашей стране складывался уникальный образ власти, мало менявшийся к тому же столетиями. Образ «отца народа» с «сильной рукой» стал не просто необходимым условием существования государства, а сам стал олицетворять государство. Обобщение понятий политической и государственной власти у нас, можно сказать, в крови. Однако, этот могущественный образ, накрепко засевший в головах, в будущем не устоял перед силой ещё более могущественной – силой знания и учения.

Список литературы:

1. Восток и политика. Политические системы, политические культуры, политические процессы (2-е издание) : учебник для вузов / А. Д. Воскресенский, Л. Б. Алаев, В. Я. Белокреницкий [и др.] ; под редакцией А. Д. Воскресенский. — Москва : Аспект Пресс, 2015. — 624 с.
2. Пивоваров Ю. С., Фурсов А. И. Русская Система // Политическая наука. — 1997. — №№ 2—3
3. Соловьев А. И. Политическая повестка правительства, или зачем государству общество. – Полис. Политические исследования. 2019. № 4. С. 8-25.
4. Сравнительная политология: Учебник / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. – М.: Аспект Пресс, 2015. – 752 с.